

Селекция отечественного скота: мифы и реальность

Не возите скот живьем, не губите...

(Окончание. Начало в № 10)

Виктор МАДИСОН,
кандидат биологических наук
ГСЦУ (Переяслав-Хмельницкий)

Инфекционный карнавал скотоимпорта

Животноводы со стажем знают, что там, куда завезли голштинов, — копытная гниль может стать обычным делом. А чья *F. necrophorum* (лептоспира, хламидия или клостридия) посетила ферму, местная или заграничная, не выявит ни одно исследование. В «упакованном» и неактивном состоянии их не способны определить даже современные методы диагностики. На «дремлющий» антиген иммунная система организма не реагирует и соответствующие антитела не вырабатывает. Возбудитель же только и ждет случая, чтобы наброситься на ослабленный после стресса (транспортировка, отел, резкая перемена условий содержания) организм.

И не всегда в переносе инфекции виновато конкретное животное. Многие бактерии и вирусы прекрасно сохраняются в навозной массе и кормах, путешествуют с подстилкой и активно обживают новые места. К примеру, возбудитель некробактериоза в большом количестве присутствует в рубце жвачных. *F. necrophorum* способен пересидеть в этом бродильном чане импортной нетели любые диагностические исследования и его не достать ни *per os*, ни глубокой клизмой. «В учхоз КГВАМ была завезена 61 нетель из Венгрии. Через год в хозяйстве, ранее благополучном по болезням копытцев, хромало более 40% животных дойного стада, а голштинских коров через 1,5–2 года почти не осталось. Республиканской ветеринарной лабораторией был установлен некробактериоз» (Макаев Х.Н. и др., ВНИВИ, 2007). По сообщению авторов, заболевание копытцев проявилось во многих ранее благополучных хозяй-

По данным Н.Н. Хазипова, «заболеваемость и летальность купленных нетелей в Ростовской области и Республике Татарстан в ряде случаев достигает 15–20%. Часто встречаются аборт, мертворождения, заболевания позвоночника, метриты, кетозы, смещение сычуга, болезни печени, заболевания конечностей (некротические пододерматиты). ...Серологическими и вирусологическими исследованиями выявлена латентная циркуляция вируса ИРТ, парагриппа-3 как среди завезенного скота, так и у родившихся животных. У телят – возбудители ИРТ, ПГ-3, пастереллеза, стрептококкоза, диплококкоза, патогенные для лабораторных видов животных. Из пораженных конечностей коров выделен возбудитель некробактериоза и патогенные анаэробные стрептококки и клостридии».

ствах Татарстана. Через 2–3 недели после доставки страдали 18–38% завезенных нетелей и коров.

«Причиной падежа крупного рогатого скота были болезни обмена веществ, органов воспроизводства и обездвижение из-за болезней конечностей. ...Анализ эпизоотической обстановки по некробактериозу, проведенный нами в хозяйствах Татарстана, Чувашии, Самарской, Ростовской и Ульяновской областей, куда завозили голштинский

скот, свидетельствует о том, что особенно страдают и более восприимчивы к заболеванию некробактериозом первотелки и коровы в первые 10–15 суток до отела и после него вследствие значительного ослабления организма» (Иванов А.В. и др., ВНИВИ, 2007).

В трех филиалах ОАО «Красный Восток-Агро» среди 897 обследованных животных, прибывших по импорту, было выявлено 505 голов (56%) с болезнями копытцев инфекционной формы (Макаев Х.Н., Иванов А.В., 2007).

Сообщение инфекционистов юга России (Антипов В.А. и др., Краснодарский НИВИ, 2008) можно считать последним предостережением владельцам скота, решившим обновлять стадо с помощью «живого» импорта. Текст было бы полезно распечатать в виде листовок для заказчиков скота, а чиновникам по скотоимпорту давать в обязательном порядке под расписку. «В Краснодарский край уже завезено более 5 тыс. нетелей из предполагаемых 15 тыс. главным образом черно-пестрых голштино-фризской породы. Из 847 находящихся под постоянным наблюдением нетелей и первотелок в течение первых двух недель заболеваемость разной этиологии регистрировали у 9,3%, а отход составил 1,4–3,1%.

В течение 4–5 недель в новых условиях кормления и содержания проявление клинических признаков заболевания регистрировали практически у всего (!) поголовья импортных животных. Признаки бронхопневмонии — у 30–50% заболевших сопровождаются высокой температурой 39,8–40,9 °С. Почти у 50% первотелок регистрируют заболевание копытцев разной степени тяжести.

У большинства животных отмечают затяжные роды, острая атония преджелудков и матки с последующей субинволюцией матки острым послеродовым гнойно-катаральным эндометритом, трудно поддающимся лечению. Примерно 15–20% из них отказываются от корма, резко худеют, залеживаются, как результат — падеж или вынужденный убой в первые 5–12 дней после отела».

Установлено, что вышеуказанные заболевания проявляются порознь или одновременно: эндометрит + мастит + заболевания копытцев или суставов ко-

нечностей; эндометрит + хромота; хромота + легочная недостаточность. Гибель животного в 92% случаев сопровождается дистрофией печени, заболеванием копытцев (некробактериоз, 68%), злокачественными отеками (71%), иногда — бронхопневмонией (21%).

На фоне этих данных удивительно легкомысленное отношение к заразной копытной гнили демонстрируют некоторые стражи здоровья животных. Так, руководитель Управления ветеринарии Самарской области Степан Сыромолот считает, что некробактериоз — это **не инфекция, а болезнь ног**: «Говорить, что мы себе завозим заразу, вообще неправильно. Из Голландии или Германии к нам поступает здоровый скот. Болеть он начинает, когда руководители некоторых хозяйств помещают его в ужасные условия. Ну как избежать некробактериоза, если в коровнике почти болото? А им нужно правильное кормление и строгий ветеринарный надзор» («Агроинформ», Самара, 2007, № 5).

Как, оказывается, все просто! Прибрался в коровнике и принимай зарубежных постояльцев. Копытная гниль — не болезнь ног, а инфекционное поражение нижней части конечностей *Fusobacterium necrophorum*. Возбудитель скрытно прибывает от поставщика или «цепляется» к путешественнице по дороге. Иначе как объяснить появление некробактериоза на фермах, где до приезда иностранок его не было? Заболевание сопровождается поражением кожи, слизистых оболочек и внутренних органов.

Позволю предположить, что в странах-импортерах владельцы животных должным образом с инфекцией не борются («Ковбой не ловит мух!»). В случае заболевания или угрозы возникновения инфекции наступает страховая случай и животных быстро отправляют на мясо, а хозяин получает гарантированную компенсацию.

Автор уже 20 лет в своих публикациях призывает заказчиков племенного скота заменить живой импорт биотехнологическим. В наше время напряженной эпизоотической ситуации в мире закупать живой скот по меньшей мере рискованно. Во всяком случае, для патогенных вирусов границ точно не существует. Об этом же свидетельствуют выводы ученых-инфекционистов из Казани: «За последние 6–7 лет в республике мы начали выявлять инфекцион-

ные заболевания скота вирусного происхождения как результат его завоза из зарубежных стран» (Камалов Б.В. и др.).

Опыт пересадки в хозяйствах Украины 5 тыс. эмбрионов из США, Канады, Италии, Австрии показал, что не было ни одного (!) случая появления у реципиентов «залетной» инфекции. Наоборот, правила трансплантации эмбрионов (ТЭ) предполагают, что для их пересадки следует отбирать и изолировать только «чистое» по инфекции поголовье, к чему мы и приучали местных специалистов.

Конечно, если следовать принципу, что свою инфекционную «кашу» иностранным «маслом» не испортишь, можно смело посылать транспорт за рубеж. Но для специалистов, стремящихся разводить крупный рогатый скот в относительной чистоте, планирующих на длительную перспективу производить молоко и мясо, завоз копытной гнили, лейкоза, лептоспироза, трихомоноза, ринотрахеита и прочих возбудителей в «дремлющем» состоянии может обернуться крушением всех планов организации мясо-молочного бизнеса.

Претензии к поставщикам и ветеринарной службе приниматься не будут — все сделано по условиям договора и ветеринарным инструкциям, которые не учитывают, что вирусы и другие патогены в ожидании жертвы могут длительное время находиться в неактивном состоянии. Их к тому же консервирует сильная иммунная система скота, выращенного в благополучных условиях содержания. Сбой иммунитета у импортного поголовья после транспортного стресса и отела (отмечают практически все исследователи) оказывается пусковым механизмом инфекционной агрессии. Страховые службы РФ приводят удручающие цифры послеотельного «отхода» — до 40% завезенных нетелей. Заболевают почти все (!) импортные первотелки, из них погибают около 10%. У 80% (!) обнаруживают некробактериозные поражения копыт. Отход новорожденного молодняка — до 40%.

Не слишком ли высокая плата за инфекционные риски?

Что возить: инкубаторы или яйца?

Небезопасных экспериментов по насыщению страны чужой патогенной инфекцией можно избежать, если заметить скотоимпорт завозом биотехно-

логической продукции (спермой и эмбрионами), которые дают почти 100%-ную гарантию инфекционной безопасности племенного материала.

Впечатляющая статистика утраты импортного поголовья предполагает, что после первого отела и первой лактации отходит до 10% первотелок, к четвертой цифра преждевременных потерь увеличивается до 35–90% завезенных нетелей в разных хозяйствах (Дубовский И., 2006).

Если корова в нормальных условиях существования может прожить 20 лет, получается, что из-за рубежа завозим нетелей-смертниц, и заказчику остается надеяться лишь на приплод, который после болезни матери и перестройки ее иммунной системы становится «своим» в новых условиях существования. Современный скотоимпорт — это, по сути, завоз одноразовых инкубаторов для получения племенного приплода.

С ролью инкубаторов для импортных эмбрионов гораздо успешнее могут справиться местные телки-реципиенты, у которых стараниями отечественных селекционеров отсутствие продуктивных наклонностей компенсировано прекрасной приспособляемостью к существованию в условиях российского и украинского села. Пролетарская селекция (спасибо ей) развела удивительно живучий в условиях бесхозяйственности крупный рогатый скот, который может стать «наседкой» для изнеженного зарубежного племенного материала. Выходит его, передаст внутриутробно и с молоком устойчивость к климатическим и микробиологическим особенностям среды обитания. А самое главное — способ перевозки оплодотворенных яиц (а не инкубаторов) обезопасит заказчика от заноса зарубежной инфекции.

К тому же торговля оплодотворенными «яйцами» в 3–5 раз дешевле, чем завоз племенного «мяса». Конечно, получить животное из «яйца» — не всякому дано. Для трансплантации эмбрионов нужны умение, профессиональные знания, требуется ответственность, организованность. Как ни странно, к ТЭ тянутся небогатые фермеры и владельцы небольших стад, у которых нет «дурных» денег на завоз разовых инкубаторов, но есть большое желание обзавестись племенным скотом, передать отличное ядро из эмбрионов по наследству.